

Он был совершенно равнодушен, его отношение с самого начала было спокойным и безразличным. Потому что он ещё не по-настоящему влюбился в главного героя, и пока его границы не нарушались, он обычно не мстил.

Поэтому со стороны это выглядело очень обидно. Но то, что сделал Ли, задело его границы, и он взорвётся.

Однако сначала точно будет расставание.

Кстати, добавьте в закладки?

Громкий сигнал тревоги разнёсся по всему Ахерону, и атмосфера мгновенно стала напряжённой.

Цинь Цю лежал в кустах, кашляя, и спросил:

— Что это?

— Охота началась. Нам лучше надеть гербы. У них есть оружие.

— Как они охотятся?

Гарсия на секунду замаялся, затем мрачно ответил:

— Убивают всех, кого могут. В первом раунде они соревнуются, кто убьёт больше. Как и во многих соревнованиях, первый раунд — это отборочный, он отсеивает не только добычу, но и охотников.

Цинь Цю вдруг прищурился и спросил:

— Скажи, где собираются люди, которых привезли сюда в качестве добычи?

— Ты имеешь в виду?

— Пойдём туда.

Гарсия наконец понял, что имел в виду Ли Вэйфэн, говоря идти на запад, потому что западное направление вело к морю. Ахерон имел приток, впадающий в море.

Реки — это колыбель человечества, символ их надежды. Даже в самой отчаянной ситуации, увидев реку, люди верят в возможность спасения. Особенно оказавшись в совершенно незнакомом месте, они верят, что, следуя по реке, смогут найти путь к спасению.

Поэтому, как только люди, которых привезли сюда в качестве добычи, осознают опасность, они попытаются бежать. И лучший путь для побега — это следовать по реке.

Гарсия уже сталкивался с прозорливостью Ли Вэйфэна, но его удивило, что Цинь Цю тоже смог догадаться об этом и так быстро понял смысл слов Ли Вэйфэна.

Ли Вэйфэн сидел на диване в зале, прямой, как меч. Он был одет в строгую военную форму, сидел ровно. Его тело было напряжено, но не создавало ощущения скованности, напротив, оно излучало силу и энергию.

Как самый элегантный леопард на равнине, он готовился к прыжку, его тело вытянулось в

изящной линии, завораживая взгляд.

Он сжал губы, опустил взгляд. Затем резко поднял глаза, его холодный взгляд устремился на человека напротив.

— Я уважаю твои правила, но... — Холодный, как лезвие, взгляд Ли Вэйфэна скользнул по лицам присутствующих. — Ты должен быть готов понести ответственность за причинение вреда единственному наследнику семьи Ван.

Напротив Ли Вэйфэна сидел мужчина с типично скандинавской внешностью — красивое, слегка меланхоличное лицо, золотые волосы, голубые глаза, одетый в национальный скандинавский костюм. Он был хозяином острова Акамана, его настоящее имя неизвестно. Все, кто его знал, называли его Акамана.

Человек, создавший такое зловещее место, как остров Акамана, заслуживал звания демона.

Акамана сложил руки на коленях, выглядев почти благочестиво. Его меланхоличное и красивое лицо напоминало ангела.

Он заговорил, и его голос, к удивлению, был приятным, с нотками сонливой лени:

— Ван, ты знаешь мои правила. Ты нарушил их, тайно передав своему возлюбленному оружие. Я подозреваю, что ты мог рассказать ему больше. Но, поскольку это только подозрения, я требую доказательств. Поэтому я просто прошу тебя понести наказание за нарушение первого правила.

— Я не помню, чтобы на Акамане было правило, по которому гостей превращают в добычу. — Ли Вэйфэн резко сменил тон, став более жёстким. — Или это правило действует только для меня?

Это было обвинение в том, что Акамана добавил это правило специально, чтобы подставить наследника семьи Ван. Если бы это обвинение было принято, Акамана открыто противостоял бы самой загадочной семье Китая — семье Ван.

С одной стороны — внезапно появившийся гигант в кровавом мире Скандинавии, с другой — наследник самой загадочной семьи Китая. Силы, стоящие за ними, могли вызвать волнения в мировой экономике и политике одним своим движением.

Теперь они противостояли друг другу, и казалось, что между ними намечается вражда. В любом случае, это был очень зрелищный спектакль.

Присутствующие с интересом наблюдали, они не вмешивались, но это не означало, что они не хотели, чтобы стороны вступили в конфликт. Ведь они знали, что чем больше хаоса, тем больше выгоды они смогут извлечь.

Акамана не был настолько глуп, чтобы попасться на слова Ли Вэйфэна. Его голубые глаза смотрели на него.

У него были красивые, безупречные голубые глаза, которые, когда он смотрел на людей, излучали смешную искренность.

— Правило существовало давно, просто его никто не нарушал, поэтому оно не применялось. Ты первый, кто нарушил его. Ван, я слышал, что ты с детства был слаб здоровьем, и только в

последние годы начал поправляться. Я не хочу, чтобы ты здесь окончательно подорвал своё здоровье. Поэтому, если ты пройдёшь первый «круг охоты», мы забудем об этом.

Ли Вэйфэн молча смотрел на него.

Акамана улыбался, как тихий ангел.

Между ними возникло молчаливое противостояние.

В конечном итоге Акамана всё ещё не доверял Ли Вэйфэну. Он всё ещё сомневался, действительно ли это был Ван Шоцзюэ. Он был человеком, который с самого начала не доверял другим, если только всё не было под его контролем.

Ли Вэйфэн вдруг встал, снял герб с правого плеча, положил его и повернулся. За ним стояла толпа, которая, словно рассечённая мечом, расступилась.

Подойдя к двери, Ли Вэйфэн остановился и сказал:

— Я оказываю тебе уважение, Акамана. Но гнев семьи Ван ты не захочешь испытать.

Акамана улыбнулся в ответ. Но в душе он почувствовал лёгкую ярость.

Слова Ли Вэйфэна ясно дали понять, что он соблюдает правила не из-за островных законов, а из уважения к Акамане. На первый взгляд, это выглядело как комплимент, но на самом деле это было предупреждение для всех присутствующих.

Люди в зале были из знатных семей со всего мира, они наслаждались материальными благами, о которых простые люди не могли и мечтать. Но вместе с этим приходила скука, и даже охота на простых людей становилась неинтересной. Однако, если бы они охотились на таких же знатных людей, это пробуждало бы в них азарт.

Поэтому, когда Ван Шоцзюэ нарушил правила, многие из присутствующих с нетерпением ждали, чтобы увидеть, как его накажут.

Но последние слова Ли Вэйфэна охладили пыл большинства, потому что они дали понять, что он уважает Акаману, но если наследник семьи Ван пострадает, семья Ван обязательно потребует ответа.

Все присутствующие были умными людьми, и даже если они искали острых ощущений, они не стали бы рисковать своими семьями. Лучше не злить такого гиганта, как семья Ван.

Они могли безнаказанно убивать на этом острове только благодаря покровительству Акаманы. Если даже он не сможет их защитить, то они не станут трогать наследника.

Таким образом, попытка Акаманы снова провалилась. Он никак не ожидал, что этот странный «Ван Шоцзюэ» будет настолько наглым, что напрямую использует угрозу своей семье, чтобы защитить себя. Это больше походило на поведение избалованного аристократа, а не на наследника знатной семьи.

Поэтому Акамана стал ещё больше сомневаться в личности этого «Ван Шоцзюэ».

Ли Вэйфэн вышел из зала, сняв герб, обозначающий его статус, он оказался в опасности. Однако его спокойное и рассеянное поведение не выдавало ни капли напряжения.

Его встретил охранник с чёрной змеей на плече, который, увидев, что на правом плече Ли Вэйфэна ничего нет, тут же стал смотреть на него с презрением, как на ничтожество.

Этот охранник должен был проводить его в Ахерон. Он бесцеремонно осмотрел Ли Вэйфэна, но, увидев, что тот оставался спокойным и холодным, почувствовал раздражение. Однако, поскольку «добыча» принадлежала знатным господам, он не мог ничего сделать.

Поэтому он грубо сказал:

— Следуй за мной.

Ли Вэйфэн последовал за ним.

Ворота Ахерона были сделаны из редкого материала, который даже самое современное взрывное оружие не могло пробить. Они открывались дистанционно, но только по запросу охранника. Как только запрос был получен, ворота открывались.

Авторское примечание: Он был совершенно равнодушен, его отношение с самого начала было спокойным и безразличным. Потому что он ещё не по-настоящему влюбился в главного героя, и пока его границы не нарушались, он обычно не мстил. Поэтому со стороны это выглядело очень обидно. Но то, что сделал Ли, задело его границы, и он взорвётся. Однако сначала точно будет расставание. Кстати, добавьте в закладки?

<http://bllate.org/book/16385/1483413>